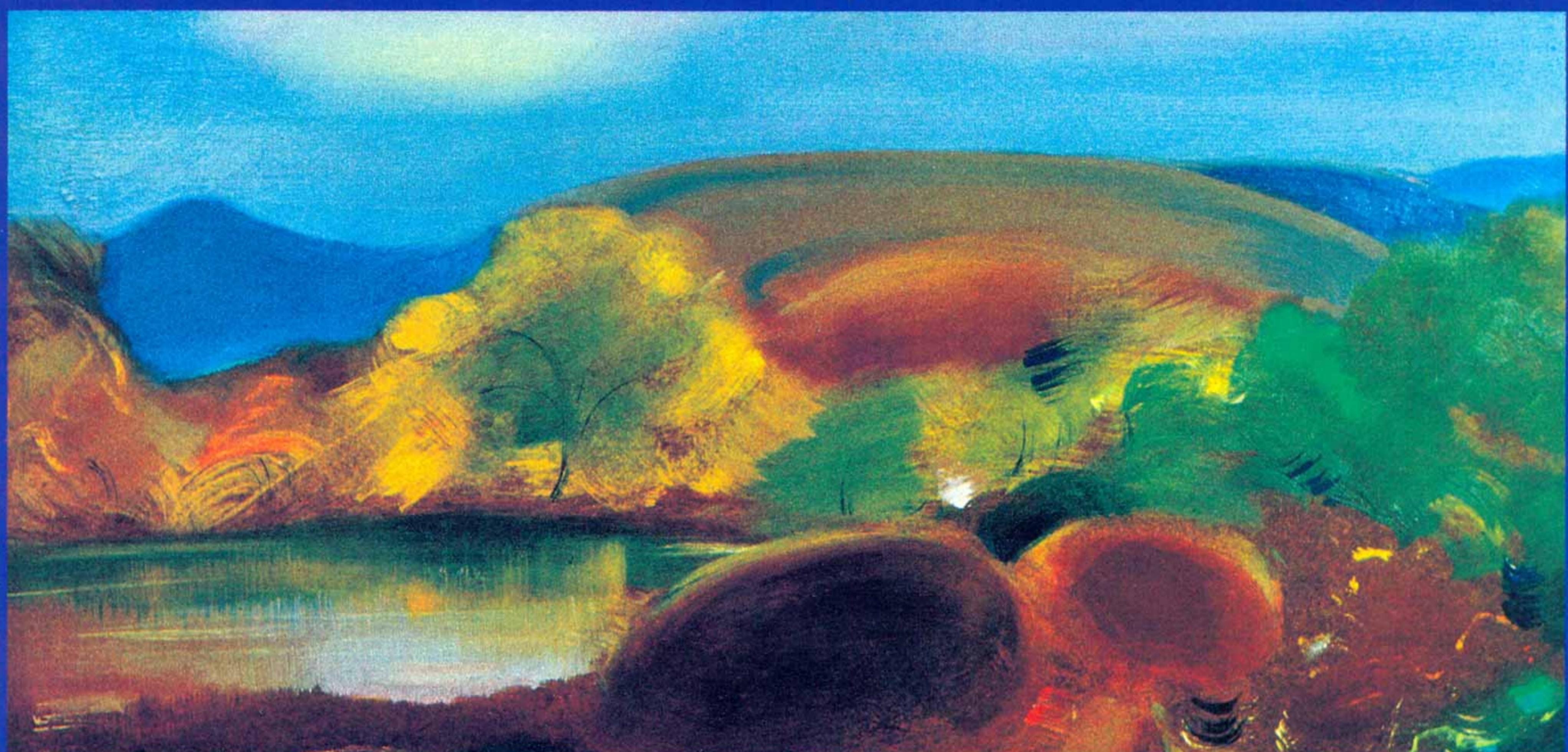

Перед Восходом

Издание Сибирского Рериховского Общества, № 6 (38), Июнь, 1997 г.

Весна души! Ты неподвластна снегу,
Огонь растопит стуж суровых лёд,
Мороз не сковывает твой полёт
На крыльях Света к солнечному брегу.

Душа Весны царит в сердцах людей,
Ни старости, ни тлену не подвластных,
Живущих в сферах, вечных и прекрасных,
Неомрачённых беззакатных дней!

Наталия СПИРИНА

ЗОВ ВРЕМЕНИ

(несколько слов к данному моменту)

С этого года началась совершенно новая эпоха — очень необычная.

Теперь нужен новый подход ко всем действиям, совершающимся в этом году. Этот год — настолько особенный, что если мы его особенности не осознаем, можем отстать от эволюции. Сейчас эволюционное движение необычайно ускорилось, и для того, чтобы от этого движения не отстать, нужен энтузиазм:

Мы должны понять, что это такое — энтузиазм и из чего он состоит.

Энтузиазм — это такая непреложная вера в правоту нашего дела, которую поколебать внешние обстоятельства не могут, какими бы они ни казались сложными.

Не всегда всё получается сразу, но сдаваться не нужно — надо опять-таки призывать энтузиазм.

Энтузиазм — это абсолютная вера в то, что будет, в будущее нашей страны, России. С каким энтузиазмом говорится о ней в книгах Учения! И мы это принимаем, это наполняет нас той энергией, с которой можно всё выполнить, что нам положено выполнить.

Елена Ивановна Рерих писала друзьям: «Я так верю в творческую силу убеждённости в свою правоту! Именно, энтузиазм творит самые великие дела. Энтузиазм — великая объединительная мощь.

Родные, будем хранить этот энтузиазм. Я знаю, покуда огонь этот будет жить в сердцах наших, наше продвижение соверши-

тся под лучшими знаками. Никакие разочарования в людях не лишат нас веры в Щит Иерархии Света. Если одни отпали, другие придут, но великий План Иерархии Света осуществится при всех обстоятельствах. Уже немало сердец, понимающих прочность Щита Иерархии. Потому, родные, будем хранить единение и не убоимся трудностей. Сказано: "У Нас собираются лишь с трудных путей. Нельзя назвать ни одного Брата, ни одной Сестры, не прошедших трудными путями. Каждый мог облегчить свой путь, но он не сделал этого во имя спешности восхождения. Можно себе представить мощь атмосферы, нагнетённой такими трудами!"»¹

Энтузиазм — это наступление. Мы идём на приступ Нового Мира. Насколько соответствует энтузиазм данному моменту эволюции, о котором сказал Будда: «...Каждое мгновение имеет свою необходимость, и это называется справедливостью действия»².

Мы хотим действовать справедливо, и именно справедливое действие даёт успех.

Законы эволюции — силы непреложные; те, кто идут против них — потерпят поражение. Но если попасть в русло счастливого потока — победа обеспечена.

Деловой энтузиазм — наша главная линия.

25 мая 1997 г.

1. Е.И. Рерих. Письма в Америку. М., 1996. Т. 2. С. 162.

2. Листы Сада М. Озарение. З-II-5.

В книге «Озарение» говорится:

Крылья духа

«Нужно проявить дисциплину ду-

ха, без неё не сумеете стать свободными. Для раба она будет тюрьмою, для свободного она будет садом-прекрасно-целебным.

Пока дисциплина духа оковы, тогда заперты двери и по ступеням в оковах не подняться.

Можете понять дисциплину духа как крылья.

Кто поймёт дисциплину духа как озарение миров грядущих, тот уже готов»¹.

Для духовного продвижения и строительства Общины дисциплина совершенно необходима.

Дисциплина — это добровольное подчинение тем правилам, которые установлены в Общине, не только внешним, но и внутренним. Дисциплина — это порядок, она противостоит хаосу, то есть распущенности и разложению. Дисциплина не противоречит свободе личности, она принимается добровольно и сознательно, согласно свободной воле. Но без самодисциплины невозможно сотрудничество и строительство Общины.

Вспомним примеры великих Общинников — Готамы Будды и Преподобного Сергия Радонежского. Будда говорил: «Дисциплинированный человек свободен, будучи свободен, он радостен, он покойен и счастлив»².

Свободен от чего? От проявлений своей низшей природы, от своеволия астрала, от беспорядочных и вредных мыслей. Всё это лишает человека радости и свободы.

При сотрудничестве и тесной работе в коллективе особенно важна дисциплина духа, так как люди тесно взаимосвязаны. И если мы допускаем недовольство, раздражение, уныние, празд-

ность — то тем самым отягощаем других и мешаем делу.

Читаем в книге «Основы буддизма»: «Вся жизнь общины была строго дисциплинированна, ибо основой учения Будды была железная самодисциплина для обуздания беспорядочных чувств, мыслей и развития непоколебимой воли. И только когда ученик овладевал своими чувствованиями, только тогда Учитель приоткрыл завесу и давал задачу»³.

В Учении Живой Этики дисциплина названа «серебряной уздой духа»⁴, которая укрощает беспорядочные чувства и мысли ученика.

«...Постоянная бдительность над мыслями, словами и поступками делали общину... столько же воспитательной, как и образовательной»⁵. «...Бдительность над своими мыслями особенно настойчиво указывалась Учителем, ибо если ученик, слишком уверенный в достигнутых им результатах, ослабит свою бдительность, он дорого заплатит за малейшее упущение»⁶.

И в Обители Преподобного Сергия Радонежского также не допускались уклонения от установленных правил. «Введённая им суровая дисциплина, требовавшая от учеников постоянной бдительности над мыслями, словами и поступками своими, сделала из его Обители воспитательную школу, в которой создавались мужественные, бесстрашные люди, воспитанные на отказе от всего личного, работники общего блага и творцы нового народного сознания»⁷.

Не допускал Преподобный Сергий болтовни и праздности в Обители. Все были постоянно заняты: или полезным трудом,

С.Н. Рерих. ПОСЛЕ ДОЖДЕЙ. 1967

или изучением книг, или творчеством... При не-престанном ритмичном труде не было времени заниматься собой или углубляться в собственные переживания — поэтому атмосфера Общины была бодрой и радостной и благотворно воздействовала на людей, приходящих туда.

Елена Ивановна Рерих отмечает: «...Каждая дисциплина, в конце концов, сводится лишь к самодисциплине. Ибо дисциплина, кем-то другим на нас наложенная, есть лишь дисциплина внешняя и, конечно, ни к каким духовным достижениям привести не может»⁸.

«Понимающий дисциплину духа поймёт направление огня и дойдёт до кооперации Общего Блага.

Конец пути может быть освещён тысячью огней Общего Блага. Эта тысяча огней зажжёт радугу ауры — Вот почему дисциплина духа крылья!»¹

25 мая 1997 г.

Наталья ЖУКОВА

1. Листы Сада М. Озарение, введение.
2. Н. Рокотова. Основы буддизма, 1940. С. 81.
3. Там же, с. 32.
4. Листы Сада М. Озарение, 2-XII-1.
5. Н. Рокотова. Основы буддизма. С. 48.
6. Там же, с. 52.
7. Н. Яровская. Преподобный Сергий Радонежский. / Знамя Преподобного Сергия Радонежского. Новосибирск, 1991. С. 35–36.
8. Письма Е.И. Рерих. Т. I. 8.03.35.

Издающим Живую Этика

Наталья СПИРИНА

Что могут тёмные? Только раздувать то, что в нас уже есть; увеличивать отрицательное до погибели дела или человека. Всё отрицательное даёт им доступ. Ярчайший пример — Христос и Сатана, который не имел в Христе ничего и потому был бессилен.

Каждый должен поразмыслить — что в нём может дать доступ тьме, то есть что может погубить его.

Аскетизм препятствовал проникновению тьмы через тело, потому оно умерщвлялось; но оставалось проникновение через астральное тело — тело чувств и желаний. Здесь вместо умерщвления нужна подмена низших чувств более высокими. Раздражения — спокойствием, гордыни — смирением перед Ликом Высшим, самости — сочувствием. В Агни Йоге дана целая школа подобной трансмутации. Трансмутация — не пышное слово, а трезвая работа над собой, методика самопреодоления.

6 марта 1994 г.

Наступает кульминационный момент всего предыдущего пути от момента, когда мы стали людьми. Сейчас подводится итог всего пройденного. Как шли и куда пришли. Итог и новый этап движения. Мы подводим черту под одним циклом и начинаем другой.

В мироздании конец есть начало, если не утеряна способность продвижения. Сейчас выявляется весь наш багаж, всё нужное и ненужное, и понимается его значение. Выбор определяет отбор. Своё место в новом мире определяем мы сами.

18 августа 1994 г.

Любовь БОРИНА

Утверждение Света

Ещё в тридцатых годах Елена Ивановна Рерих писала: «...Ни одно Учение не входило в жизнь без жестокого противодействия, так должно быть и с книгами Живой Этики»¹.

«Книги Учения будут расходиться и попадать в нужные руки, и это самое главное. Ведь столько душ, ищущих света и новых ценностей среди хаоса всех попранных и униженных высших понятий»².

«Считаю, что не малое дело будет сделано, если Вы сумеете стать на защиту Учения. (...) Вовремя и к месту сказанное слово часто создавало большие дела или останавливало губительные следствия»³.

Мы сейчас являемся свидетелями событий, которые были предсказаны Е.И. Рерих.

С одной стороны — мощное, стремительное пробуждение сознания народа, огромный интерес к творчеству семьи Рерихов и научно-философскому Учению Живой Этики. С другой — ярое наступление тьмы на каждого, кто устремлён к Свету, и на все светлые начинания. Сейчас наступили дни великого окончательного разделения человечества по полюсам — Света или тьмы.

Чем помочь людям? Как распознать все происходящие явления? В «Гранях Агни Йоги» сказано: «Когда Основы прочно заложены в сознании, его уже не может поколебать ничто: ни личные переживания, ни отягощения обстоятельствами, ни сгущение токов, ни тёмные нападения»⁴. Также указано, что «нужно неукротимое устремление, которое движет вперёд с такой быстротой, что всё тяжкое,

плотное и неизжитое ранее не выдерживает скорости движения и начинает отпадать. ...Силою устремления преодолевается всё»⁴.

«Величие человека легко определить по забвению им самого себя и своих личных интересов и отдаче себя на служение людям»⁵.

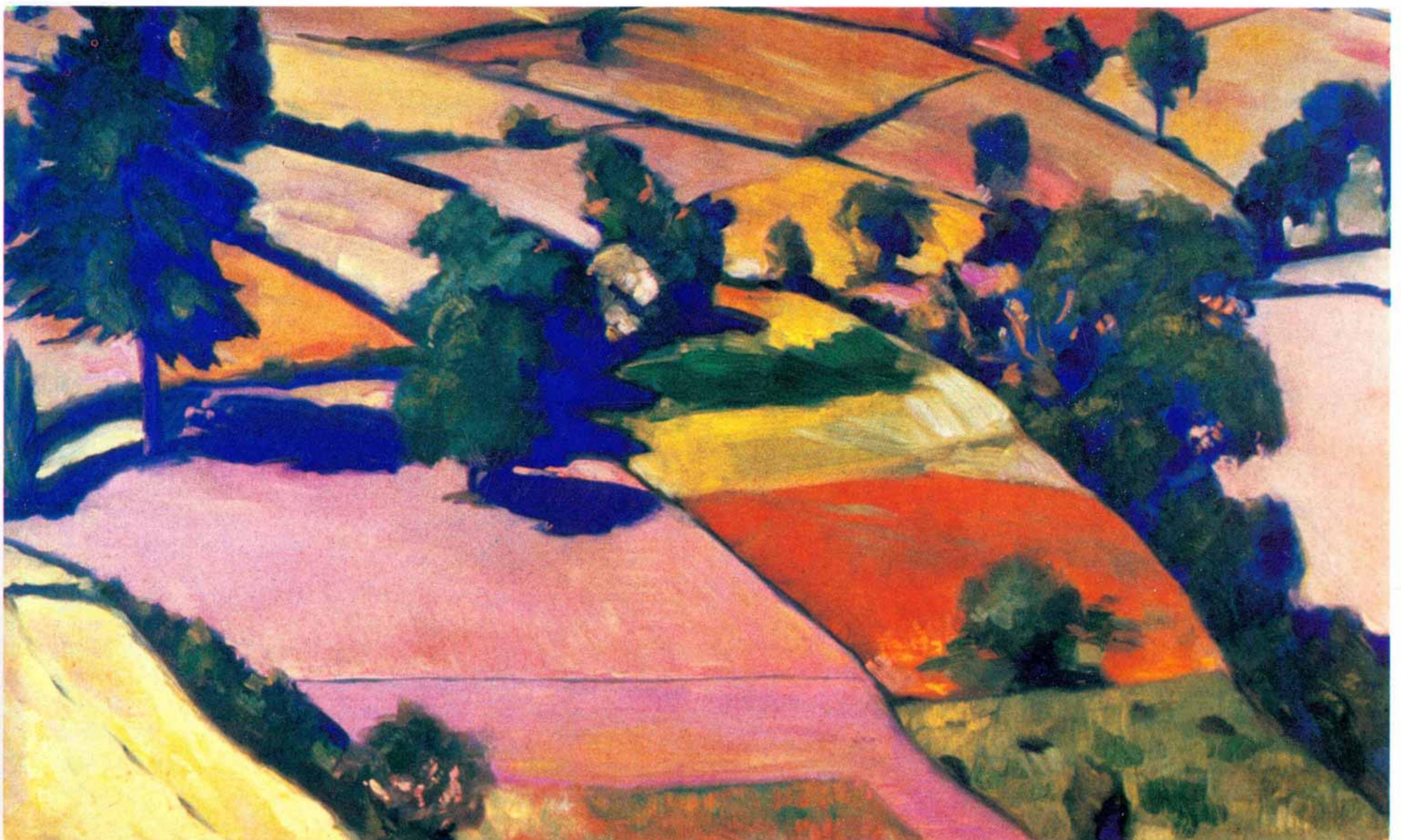
Нас призывают, забыв о личности, осознать себя строителями Нового Мира.

«Принесём и мы камни свои на построение Светлого Града. (...) Каждый может помыслить о том, что принести и сколько, и порадоваться, если приношение это не уменьшено. Ценно приношение каждого-дневное. (...) Так из каждого-дневного приношения складываются громады, и Град Света растёт. Осознание себя в рядах строителей Нового Мира силу даёт выполнить свой долг до конца»⁶.

«Хочу видеть вас воинами побеждающими. Хочу видеть, как ничего не остановит вас. (...) Мало желающих принять участие в работе противостояния тёмной активности. Здесь слова уже не нужны, но нужны преданность несломимая и любовь настолько сильная, что забывает о себе и своих интересах. ...С Учителем надо пройти через радость и горе и... только в этом двуродном огне выковывается и закаляется светоносный меч духа»⁷.

«Каждый поставлен на своём месте, и каждый имеет своё задание, и каждый должен выполнить его неотменно. В своё время суро-во спросится с каждого. И благо тому, кто сможет сказать, что сделал он всё, что было возможно в силах человеческих сделать»⁸.

«Приходит время, когда каждый должен сделать выбор: либо принять что идёт, либо отвергнуть. Принять — это значит с ним и остаться, отвергнуть — значит извергнуть себя из Потока Эволюции. Так решится судьба каждого духа. (...) При мировых катаклизмах уже не думают об обычных делах, заботы о них отпадают, равно как и интересы личности малой утрачивают своё самодовлеющее значение и смысл. Решается судьба всего человечества в целом. Вре-

С.Н. Рерих. НАГГАР. Этюд. 1938

Круглый стол

мя великих свершений»⁹.

Утверждение нового сознания имеет свои трудности. «Не может сознание вместить в себя сразу всё то, что нужно для понимания и приемлемости Учения. Путь проложат наука и ближайшие открытия будущего. Учение Жизни и наука пойдут рука об руку. Прекратится извечная борьба между двумя антагонистическими направлениями — духовным и материальным. Люди поймут значение и материи, и духа и невозможность отделить их друг от друга»¹⁰.

Апогеем и признаком уходящего мира является кощунственное умаление великих имён семьи Рерихов и Учения Живой Этики, Учения, которое, по выражению академика А.Л. Яншина, станет мировой этической системой.

На одной из наших встреч в связи с предстоящими V Международными Рериховскими чтениями сибирские учёные выразили своё мнение, что великое имя Н.К. Рериха должно быть очищено от всех недостойных искажений.

Утверждение имени Н.К. Рериха — это веление времени. «Первые попытки утверждения имени моего предвещают наступление времени, когда широко и свободно получит оно признание уже всенародное, а затем и всепланетное. Многое уже делается в этом направлении, и многое сделано будет»¹¹. «...Время подходит, когда формула... "Через искусство имеете Свет" широко откроет врата Нового Мира и позволит войти в него с пониманием. Этому много содействовать будут полотна мои и всё связанное с наследием моим, оставленным человечеству»¹².

«...Художественные произведения... (Н.К. Рериха) являются контейнерами Света, собранного им силою его творческой мудрости в его изумительных полотнах. Многие замечали, что светятся краски на картинах его»¹³.

Прекрасные творения Н.К. Рериха своим Светом мощно и возвышающе действуют на человека.

Космически утверждено и великое будущее нашей страны.

«Новой Стране, Родине вашей, предстоит великое будущее. Почему? Потому что она первая приняла принципы Нового Мира и сотрудничества между народами. Принцип "с позиции силы" — принцип старого мира... из жизни народов должен уйти... Но ей суждена победа. Сочтены дни старого мира и всех его сторонников. Все их кажущиеся победы временны, вся их огромная машина работает на холостом ходу. Все их начинания, даже при кажущемся временном успехе, обречены на поражение. (...) Победно идёт Новый Мир. Радуйтесь каждому знаку его победного шествия. Ничем не остановить течения мировой мысли, сокрушающей устои старого мира»¹⁴.

25 мая 1997 г.

Сергей ДЕМЕНКО

* * *

Говорят о сердце,
А на самом деле —
Истомилось сердце
В бессердечном теле.

Говорят... А сердце
Ничего не слышит,
Среди лютой злобы
Сердце еле дышит.
Очерняют сердце...
А оно от Света!
А оно с надеждой
Тайно ждёт Рассвета!

Говорят — эпоха
Сердца наступает,
Всё, что тяготило —
Как туман растает.

Говорят, что с сердца
Упадут оковы,
Люди в своём сердце
Смысл увидят новый.

Улыбнётся сердце,
Светом озарится,
И от той улыбки
Жизнь преобразится.

16 мая 1997 г.

1. Письма Е.И. Рерих. Т. 2. 25.05.36.	8. Там же, 272.
2. Там же, 22.07.35.	9. Там же, 356.
3. Границы Агни Йоги. XI, 8.	10. Там же, 225.
4. Там же, 9.	11. Там же, 711.
5. Там же, 174.	12. Там же, 714.
6. Там же, 70.	13. Там же, 713.
7. Там же, 330.	14. Там же, 679.

Андрей ЮШКОВ

Дар радости

Человек имеет высший дар познать радость.

Надземное, 231

В труднейшие дни особенно важно утверждать радость! «Мало радости в мире сейчас, да и то больше — обычной. Но радости духа так мало»¹. Е.И. Рерих писала: «Радость эта таится в глубинах существа нашего и ярче возгорается, когда тяжкие обстоятельства и жестокие несправедливости натягивают все струны сердца... Приобщимся же к этой чистой и высшей радости»². «Истинно, нет ничего целебнее и мощнее этого чувства... Много мужества и не за одну жизнь нужно собрать, чтобы сохранить эту радость и в часы жизненных испытаний»³.

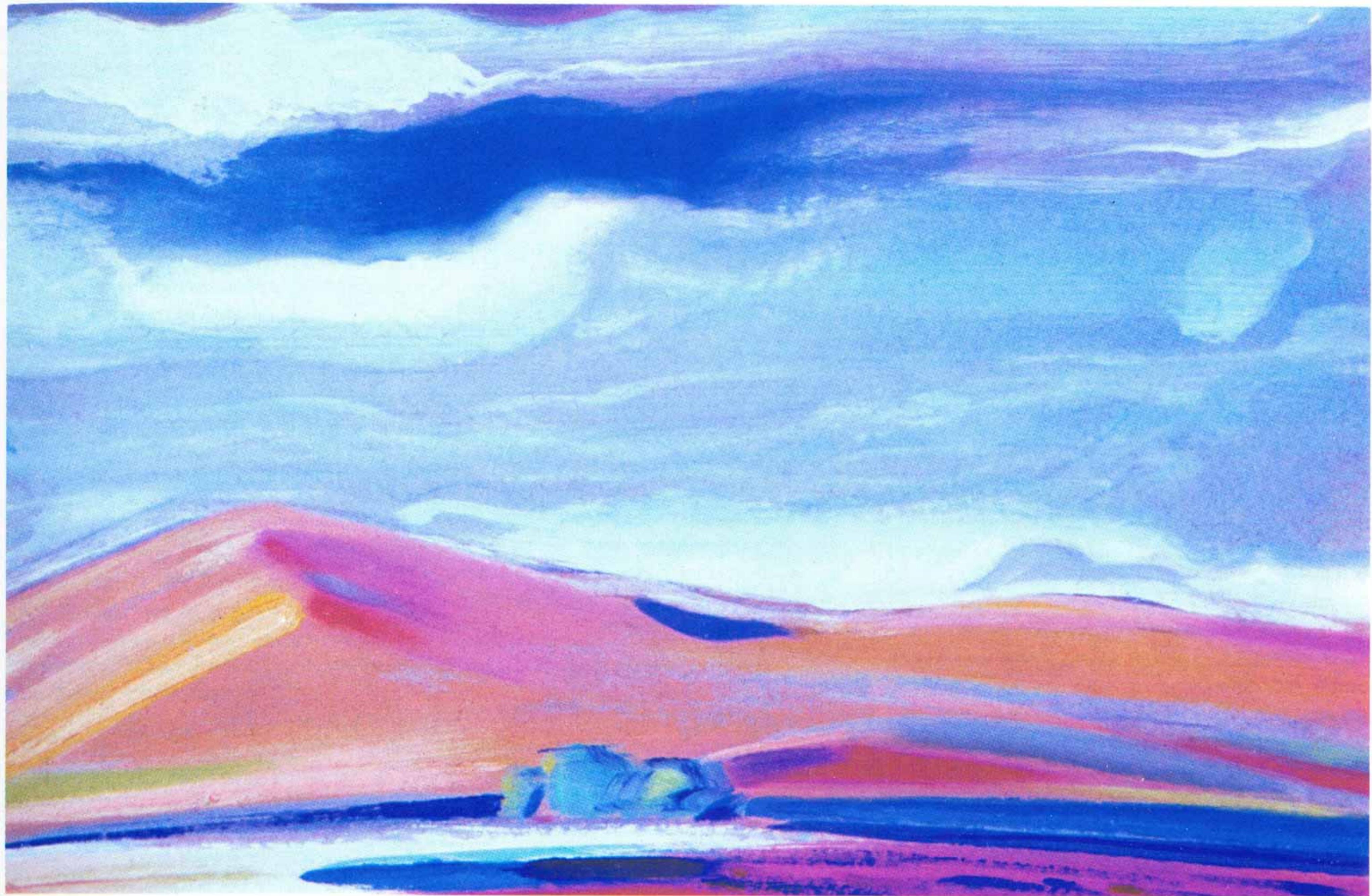
Во всех высших Заветах заповедана радость. «Из глубин веков звучит: "Радость есть особая мудрость"»⁴. И эти слова, многократно повторяемые в Учении Живой Этики, имеют много значений.

«Научитесь накаплять энергию радостью...»⁵. «Радость есть здоровье духа»⁶. Насколько существенна радость! Н.К. Рерих писал: «Даже в напряжённое время можно усматривать радость. (...) Самые "неразрешимые" проблемы просветляются радостью»⁷. «Радость препятствиям указывает на высокую степень сознательности духа»⁸. «Она может возникать среди самых тяжких трудностей и горений. (...) Мы называем её радостью бытия, ибо она не зависит от личных обстоятельств, от удач и выгод. (...) Можно ли ожидать радости среди болезни, среди несправедливости, среди оскорблений? Но и в таких обстоятельствах иногда могут загореться глаза, может подняться поникнувшая голова и нахлынуть новые силы. Человек начинает радоваться жизни, может быть, не своей земной жизни, но

реальному бытию. Какие сильные мысли придут к человеку, который восчувствовал радость бытия. Около него очистится атмосфера и даже окружающие почувствуют облегчение...»⁹ «Не может быть такого состояния, которое не может обратиться в радость... Радость живёт поверх здоровья и успеха. Она может быть и среди болезни и поруганий... Радость будет о будущем, но не может жить в прошлом... Мы хотим, чтобы люди поняли, где их панацея. (...) Пусть помысят люди, что никто не может лишить их радости. Решительно всё может быть исправлено, улучшено, и ничто не закроет путь совершенствования»¹⁰. Н.К. Рерих писал: «Если на газетных листах вместо беспрерывных сведений о войнах, о преступности, о вульгарности зазвучали бы примеры серьёзного строительства, то ведь тем самым утвердилась бы Всемирная лига Культуры как источник истинной радости человечества»¹¹. Мыслитель учил: «Умейте призвать радость. Кроме всех Муз, есть и Муза радости. Призвать эту Покровительницу можно лишь словами и мыслями прекрасными»¹². Н.К. Рерих писал: «...Радость есть сильное чувство, и оно рождается от напряжения энергии. (...) Представьте себе всю землю, лишённую всех произведений искусства, и вы получите облик безотрадного отчаяния»¹³. Насколько же высоко предназначение искусства! «Через искусство имеете Свет»¹⁴. «В каждом строе жизни должна быть охранена радость о творчестве. Ничем, никакими рассуждениями не замените радость. И чем больше народа прикоснётся к этой нетленной радости, тем плодоноснее будет народное достижение.

Всеми мерами надо охранить радость народа. Нужно зажечь её»¹⁵. «Радость есть особое огненное состояние. Огни радости сияющими и светоносны... Подвиг внесения этой радости светоносной в мир очень высоким Считаю. Подвиг радости, так его можно назвать... Перед огнями радости отступает бессилен тьмы»¹⁶.

Есть русская народная пословица: «кто чужой радости не рад, тот сам

С.Н. Рерих. ПЕЙЗАЖ

себе враг». Прекрасно выражено это в стихотворении Н.Д. Спириной:

«Сердца людей открыты вниз»,
И мы нередко с другом плачем;
Но ты на радость отзовись,
Ты с ближним раздели удачу —
Ведь в счастье каждый одинок,
И вянет, завистью охвачен,
Улыбки розовый цветок.¹⁵

«Радость нужно замечать, нужно распознать и осознать. Унылые люди затемняются бедами и горестями. В этом мрачном покрове они не могут увидеть радость... Унылых людей называют обездоленными. Вдумайтесь в это слово. Кто же лишил таких людей присущей им доли? Прежде всего, они сами лишили себя возможностей»¹².

В книге «Община» сказано: «Уныние есть враг каждого совершенствования»¹⁶. «Из всех восьми предводителей зла дух уныния есть самый тягчайший»¹⁷, — сказано в «Добротолюбии». Он есть расслабление души, клеветник на Бога, якобы немилосердного и бесчеловечного. «Кто же всё переносит мужественно, тот наследует радость»¹⁸, — говорил Ефрем Сирин. «Посему мы не унываем; но если внешний наш человек и тлеет, то внутренний со дня на день обновляется»¹⁹, — сказано во 2-м послании апостола Павла к Коринфянам. «Истинно религиозный человек не может не быть радостным, ибо Бог — это Океан Блаженства»²⁰, — писал Вивекананда.

«Блажен, кто ежесно возделывает в себе прекрасные и добрые мысли, — и надеждою победил лукавую страсть уныния»²¹. «Уныние есть изнеможение души, а душа в изнеможении не устаивает против искушения... От уныния врачует терпеливость»²², — говорил Нил Синайский. В 118 псалме Давида сказано: «Воздрема душа моя от уныния». В другом переводе эта же строка звучит так: «Ослабела душа моя от нерадения». Значит, уныние здесь приравнивается к нерадению. И действительно, как

говорил св. Иоанн Кассиан, — «душа, уязвленная стрелою этой разорительной страсти, действительно засыпает для всякого стремления к добродетелям и наблюдения за своими духовными чувствами... Дух уныния разленивает, от дел отбивает, праздности научает»²³. Радеть — значит печься, заботиться, стараться, желать и хлопотать радушно всей душой (из словаря Даля). Славянский корень «рад», как и санскритский «радж», означает «блестящий», «просветлённый». РАДуница — праздник обновляющейся весной природы, освобождение от мрачных затворов ада²⁴.

Так и поверх преходящего сияет нетленная радость — радость духа, радость вечного обновления. О Первоисточнике этой радости сказано в стихотворении Н.Д. Спириной:

Где радость, если всё проходит?
Где горе, если всё пройдёт?
Не в этом дух найдёт оплот.

Но в Том, Что было, есть и будет,
Что в сердце каждого живёт,
Чего отнять не смогут люди
И время в прах не обернёт.²⁵

25 мая 1997 г.

1. Грани Агни Йоги. VI, 99.
2. Е.И. Рерих. Письма (1932–1955). Новосибирск, 1993. 27.08.38.
3. Там же. 9.11.38.
4. Н.К. Рерих. Радость. / Листы дневника. Т. 2. М., 1995. С. 179.
5. Агни Йога, 546.
6. Мир Огненный. I, 298.
7. Н.К. Рерих. Радость. / Листы дневника. Т. 3. М., 1996. С. 348–349.
8. Грани Агни Йоги. V, 429.
9. Надземное, 281.
10. Там же, 55.
11. Н.К. Рерих. Радость о книге. / Листы дневника. Т. 2. С. 12.
12. Надземное, 231.
13. Зов, 1.01.1921.
14. Н.К. Рерих. Листы дневника. Т. 3. С. 16.
15. Н.Д. Спирина. Капли. Новосибирск, 1996. С. 106.
16. Община, 2.
17. Добротолюбие. Т. 2. М., 1913. С. 359.
18. Там же, с. 415.
19. гл. 4, ст. 16.
20. Swami Vivekananda, Bhakti-Yoga. — Complete Works, vol. 3. Calcutta, 1965, p. 63.
21. Добротолюбие. Т. 2. С. 418.
22. Там же, с. 257.
23. Там же, с. 69–70.
24. А.Н. Афанасьев. Древо Жизни. М.: Современник, 1993. С. 177.
25. Н.Д. Спирина. Капли. С. 195.

«Он видел то, что будет...»

...Чрезвычайно глубокомысленны писания Блока — он видел то, что будет.

H.K. Рерих

Как же ему теперь, русскому народу, лучше послужить?

A.A. Блок

Александр Александрович Блок (1880–1921) — русский поэт, переводчик, драматург. Не случайно в название статьи взяты слова Н.К. Рериха, хорошо знавшего Блока и во многом повлиявшего на мировоззрение поэта.

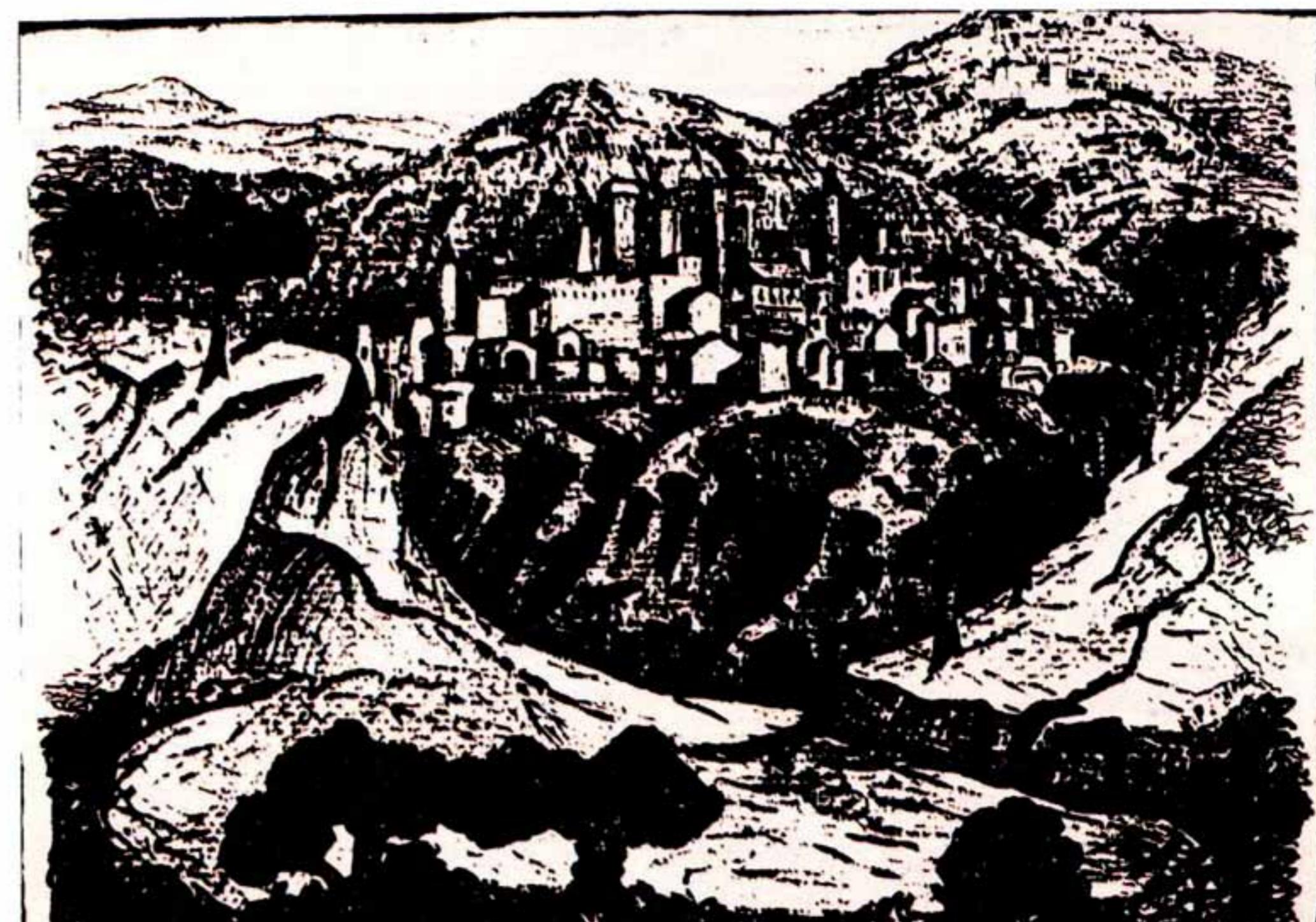
М. Горький сказал о Блоке: «Блоку — верьте, это настоящий, волею божией поэт и человек бесстрашной искренности¹. Необычайно впечатлительный и душевно утончённый, Блок умел быть суровым к себе и требовал от себя и от окружающих «никуда не прятаться от жизни, не ждать никаких личных облегчений, а смотреть в глаза происходящему как можно пристальнее и напряжённее»². «Путь мой прям, как все русские пути»³, — писал он своей матери 28 апреля 1908 года. В письме к К.С. Станиславскому он также говорит: «Знаю, что путь мой в основном своём устремлении — как стрела прямой, как стрела действенный. Может быть, только не отточена моя стрела»⁴.

...Ты, поразившая Денницу,
Благослови на здешний путь!
Позволь хоть малую страницу
Из книги жизни повернуть.
Дай мне неспешно и нелживо
Поведать пред Лицом Твоим
О том, что мы в себе таим,
О том, что в здешнем мире живо.⁵

К Блоку и его поэзии относились по-разному: одни понимали и любили, другие критиковали и ненавидели. Он же, тоскуя по Высшему и Прекрасному, оставался одиноким и не понятым до конца своими современниками. В последние годы Блока оскорбляли. Его травили в печати. Близкие друзья отвернулись от него; трудно было и материально — еды не хватало, денег не было. Он же говорил: «Так надо, поэт ничего не должен иметь!»⁶ «Защищать себя от упрёков я не хочу, но защищать свою тему буду»⁷, — писал поэт. Этим словам он остался верен до конца своих дней.

Земное сердце стынет вновь,
Но стужу я встречаю грудью.
Храню я к людям на безлюдьи
Неразделённую любовь...⁸

«С мечтой об иной отчине умер гениальный Блок», — писал русский искусствовед и художественный критик М.В. Бабенчиков. «Россия — молодая страна, и культура её — синтетическая культура, — писал Блок. — ...Глинка и Чайковский выносят на поверхность "Руслана" и "Пиковую Даму", Гоголь и Достоевский — русских старцев и К. Леонтьева, Рерих и Ремизов — родную старину. Это — признаки силы и юности»⁹. Не случайно Блок вспоминает среди близких его сердцу людей и Н.К. Рериха, встречи и беседы с которым были ему особенно дороги. Сам Николай Константинович, понимавший и ценивший чуткую душу поэта, так писал о нём в своей статье «Блок и Врубель»: «Среди множества разновременных встреч по всему миру особенно сохраняются в памяти общения с Блоком и Врубелем. (...) Почему-то всегда случалось, что общения наши всегда бывали какими-то особенными. Посещения оказывались всегда наедине. (...) Предвидение, выраженное в образах, свойственных лишь

Н.К. Рерих. ИТАЛИЯ. Фронтиспись к «Итальянским стихам» А.А. Блока. 1907

Блоку, своеобразно сказывалось во всех его речах. Он знал, что мы азиаты, и мудро претворял это утверждение¹⁰.

В подтверждение этих слов приведём прозрения Блока о будущем России: «Мы, русские, переживаем эпоху, имеющую не много равных себе по величию... Те из нас, кто уцелеет, кого "не изомнёт с налёту вихорь шумный", окажутся властителями неисчерпаемых духовных сокровищ»¹²; «России суждено пережить муки, унижения, разделения, но она выйдет из этих унижений новой и по-новому — великой»¹³.

Не случайно Н.К. Рерих эпиграфом к своей статье «Огнь Претворяющий» взял строки стихотворения А. Блока:

...И тогда — в гремящей сфере
Небывалого огня —
Светлый меч нам вскроет двери
Ослепительного дня.

Далее Николай Константинович пишет: «Много раз Блок повторял видение о лучах, о свете, об огне, преображающем Мир. И когда спрашивают Блока, отчего он перестал бывать на религиозно-философских собраниях, он отвечает кратко: "Потому что там говорят о Несказуемом". Помню, как он приходил ко мне за фронтисписом для его "Итальянских песен" и мы говорили о той Италии, которая уже не существует, но сущность которой создала столько незабываемых пламенных вех. И эти огни небывалые, и гремящие сферы, и светлый меч, процветший огнём, все эти вехи Блок знал как нечто совершенно реальное»¹⁴. Поэт понимал это Несказуемое, о котором сказано в Учении Живой Этики:

Это Тайна из Тайн, Сокровенное из Сокровенного.
Не понятое людьми, Оно остаётся ясным,
Понятое людским разумом, Оно теряет свою прозрачность.¹⁵

Потому он не любил разговоров о самых высоких понятиях, не подтверждаемых в жизни трудом творчества. «Мне тошно от рассуждений, хочется быть художником, а не мистическим разговорщиком»¹⁶, — говорил поэт. В понимании Блока, «художник — это тот, для кого мир прозрачен, кто обладает взглядом ребёнка, но во взгляде этом светится сознание зрелого человека: тот, кто... видит не один только первый план мира, но и то, что скрыто за ним»¹⁷.

Он писал: «Душа настоящего человека есть самый сложный и самый нежный, и самый певучий музыкальный инструмент. Таких душ немного на свете... Бывают скрипки расстроенные и скрипки настроенные. Расстроенная скрипка всегда нарушает гармонию целого... Но не должно человеку... нарушать важную торжественность мирового оркестра»¹⁸.

Именно Искусство, по мыслям Блока, способно настроить душу на гармонию с Высшим, способно преобразить жизнь —

«мы умираем, а искусство остаётся... Оно единосущно и нераздельно»¹⁹.

Встречи Блока с великим гуманистом XX века Н.К. Рерихом, несомненно, оставили глубокий след в душе поэта. До самого последнего дня своей жизни Блок страстно защищал Культуру как высшее проявление творческого духа человечества, о которой они так часто беседовали с Николаем Константиновичем. Так Блок писал: «Утратилось равновесие между человеком и природой, между наукой и музыкой, между цивилизацией и культурой — то равновесие, которым жило и дышало великое движение гуманизма»²⁰. «Культуру убить нельзя», — утверждал поэт. Какозвучны эти слова мыслям Н.К. Рериха, писавшего: «Камни великих цивилизаций укрепляют твердыню Культуры. (...) Можно убить цивилизацию. Но Культура, как истинная духовная ценность, бессмертна»²¹. Блок был истинным защитником Культуры — известны его статьи и вдохновенные выступления о мировой художественной культуре, о русской литературе, о сценическом искусстве. Известно трепетное отношение Блока к музыке и глубокое её понимание. Особенно высоко ценил он творчество Р. Вагнера. Поэзия же была для него высоким Искусством, средством выражения Несказуемого — мостом, соединяющим Небо и землю. Истинный поэт всегда идёт впереди земных событий. Он, предчувствуя Будущее, указывает пути к нему. Так Блок говорил: «Мы ещё дети и не знаем сроков, только читаем их по звёздам, но, однако, читаем уже, что близко время, когда границы сотрутся, и родиной станет вся земля, а потом и не одна земля, а бесконечная Вселенная... Крылья Духа понесут нас в объятия Вечности»²²; «Человек есть **человек**, не кукла, не жалкое существо, обречённое тлению, но чудесный феникс, преодолевающий "ледяной ветер безграничных пространств". Таёт воск, но

не убывает жизнь»²³; «Никогда не умрёт человеческий дух, границы его возвеличению лежат ещё вне нашего познания»²⁴; «Мы падаем, испытываем ущерб, убыль... потому что мы... не умеем распорядиться тем огнём, который горит в каждом из нас, не умеем поддержать этого огня. Но огонь есть»²⁵; «Рано или поздно всё будет по-новому, потому что **жизнь прекрасна**»²⁶.

Мудро и точно сказал Н.К. Рерих о поэзии А. Блока — «предвидение, выраженное в образах»²⁷:

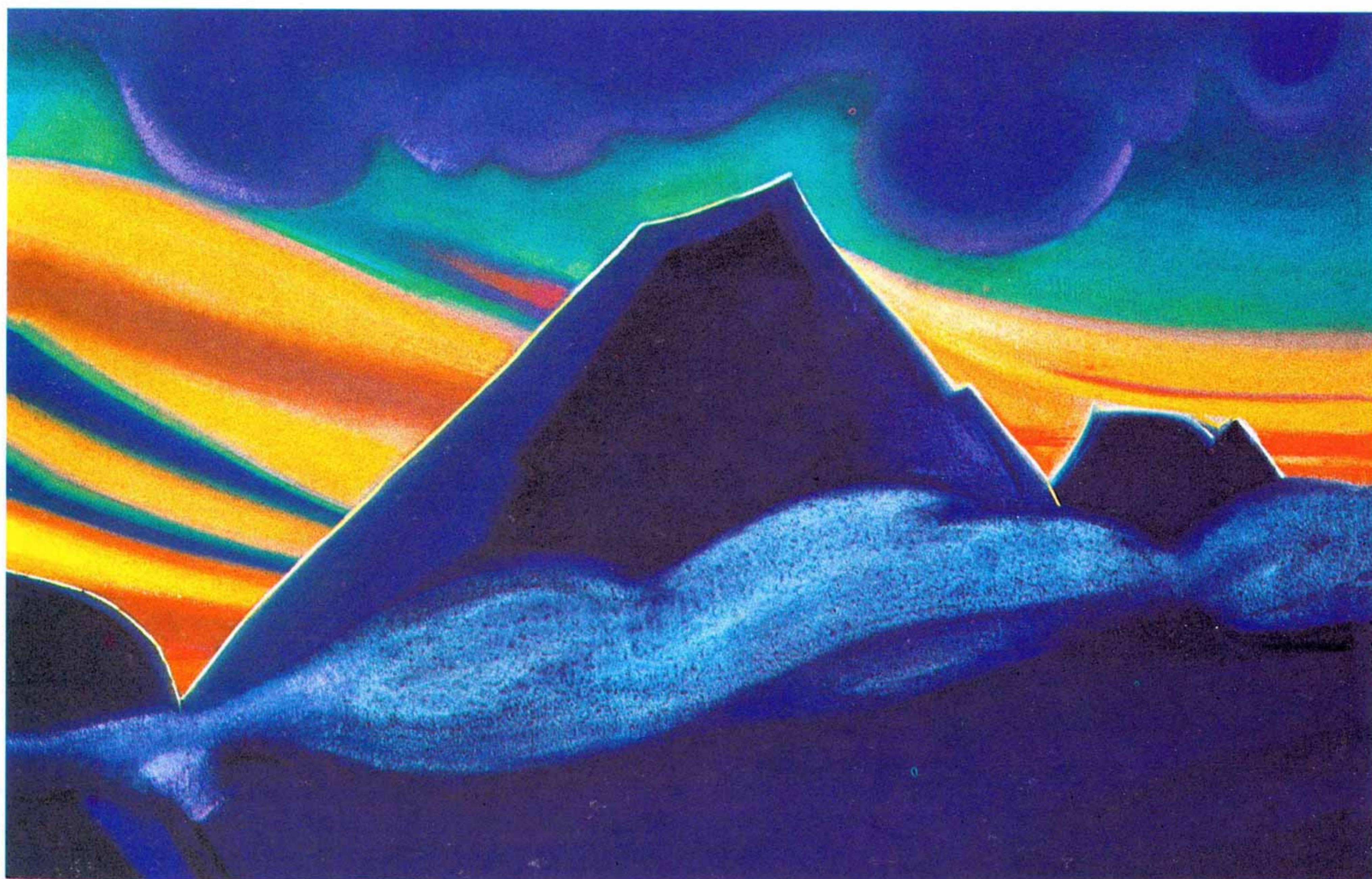
Без слова мысль, волненье без названья,
Какой ты шлёшь мне знак,
Вдруг взбороздив мгновенной молней знанья
Глухой декабрьский мрак?

Всё призрак здесь — и праздность, и забота,
И горькие года...
Что б ни было, — ты **помн**, вспомни что-то,
Душа... (когда? когда?)

Что б ни было, всю ложь, всю мудрость века,
Душа, забудь, оставь...
Снам бытия ты предпочла от века
Несбыточную явь...

Чтобы сквозь сны бытийственных метаний,
Сбивающих с пути,
Со знаньем несказанных очертаний,
Как с факелом пройти. (А. Блок. 1911 г.)

Н. ЮШКОВА, А. ЮШКОВ. (Примечания — на стр. 9)

Яламя

священного очага

Наталия ЖУКОВА

«Пер Гюнт» — пьеса великого норвежского драматурга и философа Генрика Ибсена — в России впервые была поставлена в 1912 году, на сцене Московского Художественного театра, под руководством прославленных режиссёров К.С. Станиславского и В.И. Немировича-Данченко.

В качестве художника для постановки спектакля был приглашён Н.К. Рерих. Немирович-Данченко подчёркивал, что «лучшей кандидатуры, чем Рерих, быть не может, это его сфера, его стиль...»¹. По словам известного живописца М.В. Добужинского: «Вряд ли кто смог бы из русских художников передать так, как Рерих с его сильным... искусством поэзию Ибсена»². А критик С.С. Глаголь отмечал: «Нельзя не приветствовать обращение театра к таким подлинным художникам, как Рерих. В данном случае это было даже особенно удачно, потому что самый характер живописи Рериха чрезвычайно подходит к духу этой драматической поэмы»³.

Спектакли Московского художественного театра всегда отличались большой точностью и достоверностью в передаче исторического и национального колорита; глубиной проникновения в изображаемую эпоху. Во время работы над «Пер Гюнтом» режиссёры и актёры совершили поездку в Норвегию для того, чтобы с большей убедительностью передать в спектакле атмосферу этой северной страны. Был приглашён и Рерих.

Позже он вспоминал: «Когда начались переговоры о постановке "Пер Гюнта", Станиславский настаивал, чтобы я съездил в Норвегию. Сказал ему: "Раньше сделаю эскиз, как я себе представляю, а уж потом, если хотите, съезжу". Целая группа артистов поехала на фьорды, а вернувшись, нашли мои эскизы очень выразительными для Норвегии, для Ибсена. И ехать не пришлось!»⁴

Для Рериха главным в пьесе Ибсена было её общечеловеческое звучание, но при этом мастерство художника-интуитивиста явило нам далёкую сказочную Норвегию с её скалистыми горами, звонкими реками и водопадами, разноцветными мшистыми валунами, сосновыми лесами, извилистыми фьордами и синими морскими далями.

«Такой Норвегии никогда не видел путешественник, — отмечал писатель Леонид Андреев. — Но очень возможно, что именно такую Норвегию видел в мечтах своих поэт, фантазёр и печальный неудачник Пер Гюнт — Норвегию родную, прекраснейшую, любимую. Здесь как бы со-прикасаются чудесный мир Рериха и старая, знакомая земля — и это потому, что все люди, перед которыми открылось свободное море мечты и созерцания, почти неизбежно пристают к рериховским "нездешним берегам"»⁵.

Николай Константинович как художник принимал участие в оформлении только тех пьес, идеи которых были ему созвучны. Его всегда интересовали проблемы духовной жизни человека, поиски смысла и истинных ценностей бытия, героические образы разных эпох.

Чем же привлекла Рериха драматическая поэма Ибсена?

Вспомним её сюжет.

Легкомысленный мечтатель Пер Гюнт живёт в мире своих фантазий, не видя окружающих людей, не сочувствуя им... Главное для Пера — самоутвердиться, быть «самим собой». Он грезит о великих подвигах, не замечая ни нужды своей старой матери Озе, ни горя соблазнённой и покинутой им Ингрид.

Свет и тьма борются в сердце Пера. Всё чистое и доброе, что есть в его душе, устремляется к юной Сольвейг. Но стихийное, злое и разрушительное начало бьёт верх и увлекает за собой. Пер Гюнт попадает в мрачную пещеру троллей

в Рондских горах и узнаёт, в чём главное отличие тёмных сил от людей:

Там, под сияющим сводом.
Учат: «Самим будь собой. человек!»
В Рондских же скалах иначе:
«Тролль, будь доволен собою самим!»⁶

И Пер Гюнт принимает закон троллей. Потом, спохватившись, он пытается бежать, но поздно — силы тьмы обрушились на него, он обречён. В отчаянии он зовёт мать на помощь. Её любовь спасает Пера — раздаётся благовест, и тролли исчезают.

Не менее драматична и борьба Пера с Кривою. В кромешном мраке настигает его нечто страшное, бесформенное: Сама Великая Кривая, которая всегда «побеждает без борьбы». Она «ни мертвa, ни живa... скользкое, влажное что-то... формы и образа нет!» Снова Пер Гюнт на краю гибели, в эту минуту он вспоминает о Сольвейг:

Девушка! Если меня ты
Хочешь спасти. — поспеши!
Книгой святою смелее
В голову троллю пусти.

Мольба Пера услышана. Звенят колокола, тьма рассеивается.

За все совершенные преступления Пера Гюнта изгоняют из селения. Он строит избушку в горах. Но Сольвейг полюбила Пера, покинула своих родных и готова остаться с изгнаником навсегда. Для неё он стал «всем на свете», она доверилась ему как «другу и утешителю». Жизнь Гюнта озарила светом; Сольвейг для него — спасение.

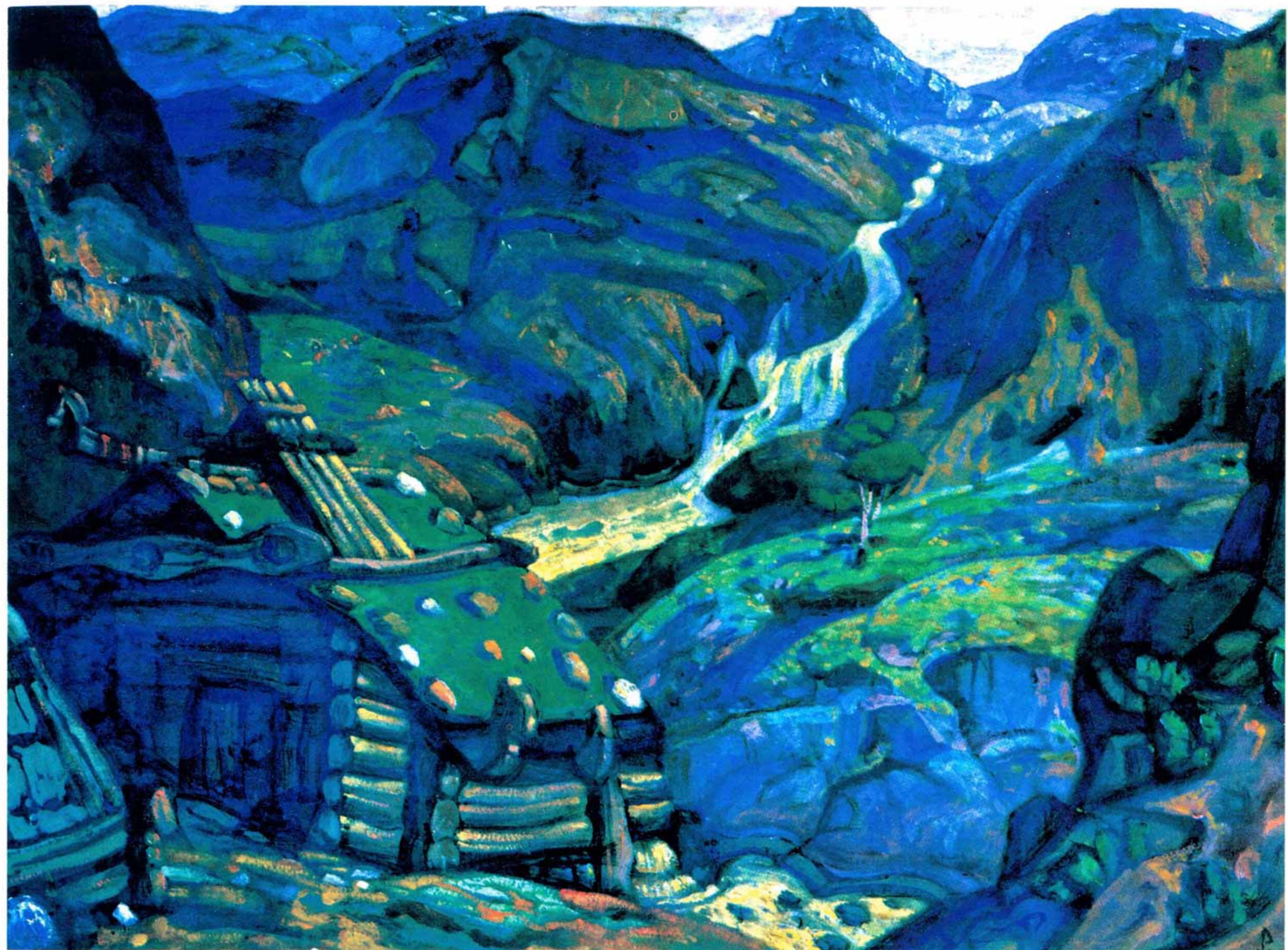
Так прочь засовы и замки! Не надо
Мне запираться от недобрых мыслей!
Порог мой ты переступить решишься.
И милость свыше кров мой осенит!

Но собственные тёмные порождения вновь окружают Пера, стремятся отвратить его от Света, запугивают и угрожают. Пер Гюнт не в силах бороться с ними, он предпочитает уступить и уйти прочь, оставив верную Сольвейг одну ждать его в лесной глухи.

...Через много лет, после долгих скитаний Пер Гюнт возвращается на родину.

Примечания (см. стр. 8)

1. Д. Семеновский. М. Горький: Письма и встречи. М., 1940. С. 115.
2. Жизнь и творчество А.А. Блока. М., 1980. С. 16.
3. Блок о литературе. М., 1980. С. 330.
4. Там же, с. 326.
5. А.А. Блок. Народ и поэт
6. Жизнь и творчество А.А. Блока. С. 19.
7. А.А. Блок. Искусство и революция. М., 1979. С. 121.
8. А.А. Блок. Стихотворения и поэмы. М., 1969. С. 160.
9. Держава Рериха. М., 1994. С. 131.
10. А.А. Блок. Искусство и революция. С. 358.
11. Н.К. Рерих. Блок и Брунель. / Листы дневника. Т. 2. М., 1995. С. 121.
12. А.А. Блок. Искусство и революция. С. 220.
13. Там же, с. 218.
14. Н.К. Рерих. Огнь Претворяющий. / О Вечном. М.: Политиздат, 1991. С. 349–350.
15. Листы Сада Мории. Зов. 22.07.1922.
16. Блок о литературе. С. 331
17. Там же, с. 160.
18. А.А. Блок. Искусство и революция. С. 159.
19. Там же, с. 356.
20. Там же, с. 294.
21. Н.К. Рерих. Культура почитание Света. / Твердыня пламенная. Рига: Виеда, 1991. С. 63.
22. А.А. Блок. Искусство и революция. С. 179–180.
23. А.А. Блок. Собр. соч. в 8 тт. М., 1962. Т. 5. С. 193.
24. А.А. Блок. Дневник. М., 1989. С. 31.
25. А.А. Блок. Искусство и революция. С. 320.
26. А.А. Блок. Стихотворения и поэмы. С. 16

Н.К. Рерих. МЕЛЬНИЦА В ГОРАХ. Эскиз декорации к драме Г. Ибсена «Пер Гюнт». 1911

Он стар, одинок и беден... Собирая в лесу дикий лук, он горько размышляет об итоге прожитой жизни:

Не царь, а луковица ты! Постой-ка,
Возьму сейчас, да облуплю тебя... (...)
Вот внешней оболочки лоскутки —
Крушенье потерпевший и на берег
Волнами выкинутый нищий Пер. (...)
Вот золотоискателя листочки; (...)
Вот грубый слой с каёмкою сухой —
Охотник за пушниной у залива
Гудсона. (...)
Вот археолога листок короткий,
Но толстый: вот пророка — пресный.

А эти вот листочки, что свернулись
Изнеженно-спесиво так — богач,
Который жил, как сыр катаясь в масле. (...)
...Ну, что же?
Когда-нибудь покажется ядро? (...)
Скажите! От начала до конца
Одни слои, листки — всё мельче, мельче!..

находит и себя самого в своей богатой приключениями жизни.

Блуждая, выходит Пер из леса и видит знакомую избушку, слышит песню. Сольвейг — она всё ещё ждёт его! Пер Гюнт в ужасе бросается прочь.

Она не забыла, а он позабыл.
Она сохранила, а он расточил...
О, если бы можно начать всё сначала...
Ведь здесь меня царство моё ожидало!

Наступает прозрение. Что создал Пер Гюнт в жизни?

Краеугольные камни кладёт
Мёртворождённое знанье;
Выдумки праздные, грёзы, мечты
Самое зданье возводят;
Ложь высекает ступени. Боязнь
Мыслей серьёзных, глубоких
И нежеланье вину искупить
Щит водружают на кровле...

Пера Гюнта окружают его порожде-

ния: серые клубки, сухие листья, сломанные соломинки...

Клубки:

Мы твои мысли, но нас до конца
Ты не трудился продумать.
Жизнь не вдохнул в нас и в свет не
пустил, —
Вот и свились мы клубками! (...)
Крыльями воли снабдил бы ты нас. —
Мы бы взвились, полетели,
А не катались клубками в пыли.
Путаясь между ногами.

Сухие листья:

Лозунги мы. — те, которые ты
Провозгласить был обязан! (...)
Не довелось нам венком вокруг плода —
Светлого дела — обвиться!

Шелест в воздухе:

Песни тобою не спетые — мы! (...) Ты нас глушил в своём сердце... (...)

Капли росы:

Слёзы мы — те, что могли бы

Тёплою влагой своей растопить
Сердца кору ледяную,
Если б ты выплакал нас! А теперь
Сердце твоё омертвело... (...)

Сломанные соломинки:
Мы — те дела, за которые ты
С юности должен был взяться.
Нас загубило сомненье твоё.

Итог жизни Гюнта драматичен. Как олицетворение судьбы появляется Пуговичник с плавильной ложкой:

Расплавить надо и перелить
Тебя, мой друг.

Ни в ад, ни в рай Пер Гюнт попасть не может. Ни праведник, ни грешник он, а «нечто среднее: ни то, ни сё». Поэтому и должен идти в переплавку.

Пер Гюнт в ужасе, он боится потерять своё «я», перестать быть «самим собой». Но Пуговичник говорит, что «самим собою» Гюнт никогда и не был, а если докажет обратное — то он отпустит его.

Пер Гюнт бросается искать свидетелей и встречает короля троллей — Доврского деда; тот утверждает, что Пер всегда был троллем, ибо был всегда «собой доволен»:

Благодаря тому словечку в гору
Пошёл ты, богачом стал...

Что же значит быть «самим собой»? — в отчаянии спрашивает Пер Гюнт у Пуговичника.

Быть самим собою — значит
Отречься от себя... (...)
Всегда собою выражать лишь то,
Что выразить тобой хотел хозяин.

Переплавка для Пера неминуема. Страшась её, он пытается попасть хотя бы в ад, клянясь, что он великий грешник; но и в аду нет места для него. «Боюсь, что был я мёртв давно, хоть и не умер», — признаётся Пер Гюнт самому себе.

Преследуемый неумолимым Пуговичником, он наконец решается вернуться к Сольвейг; он уверен, что там ждёт его окончательный приговор. В отчаянии он взывает к ней:

Где был Пер Гюнт?.. (...)
Он сам, с печатью
Божественного предопределенья,
Таков, каким его Господь задумал?
Скажи! (...)

Где был «самим собою» я — таким,
Каким я создан был, — единственным, цельным,
С печатью божьей на челе своём?

В надежде, вере и в любви моей! —
отвечает Сольвейг.

Пер Гюнт
(словно озарённый лучом света...)

О мать моя!
Жена моя! Чистейшая из женщин!
Так дай же мне приют, укрой меня!

Восходит солнце. Пуговичник отступает.
Так кончается пьеса Ибсена.

Пер Гюнт спасён. Его божественное «я» — искру света — сохранила в своём сердце верная Сольвейг...

«Когда я вчера увидел, как Пер Гюнт возвращается к Сольвейг, — писал Рериху поэт Сергей Городецкий, — я не мог удержать слёз тоски и восторга. Вид пламенных сосен, синей реки и высокой избушки теперь навсегда во мне и со мною, как и сама светлая Сольвейг, ждущая там. Как чудесно Вы создали все эти пейзажи!»⁷

Николай Константинович Рерих так вспоминал о своей работе над спектаклем:

«Вы хотите знать о моём взгляде на Пер Гюнта? (...)

Что такое для меня Пер Гюнт? Ответить на это двумя словами мне трудно. Скажу только, что если бы в этом создании Ибсена передо мною не разворачивалась дивная сказка, то я не стал бы работать. Но раз это сказка, то прежде всего ни определённого времени, ни этнографии, ни географии. Сказка всегда вне времени и пространства.

О чём же рассказывает сказка Пер Гюнта?.. Мне кажется, что эта сказка — песня о красоте и радости священного очага. (...)

Это сказка о роли в жизни священного очага. Не понимайте только этого узко. Для меня очаг — это тот священный, не угасимый огонь, который с доисторических времён собирал вокруг себя человеческий коллектив. Был ли это огонь домашнего очага, то есть очага семьи, был ли это очаг племени, целого народа, очаг храма или какого-нибудь божества, но всегда только он собирал вокруг себя людей, и только около него они становились сами собою, то есть тем, чем предназначал им быть "Хозяин". Только здесь находил человек всегда своё счастье.

И разумеется, первою ступенью в со-
здании себе очага для современного чело-

века является очаг семьи. К нему приводит человека даже и инстинкт рода.

Пер Гюнт, как носитель ярко выраженного индивидуального начала, является разрушителем этого очага и, как разрушитель, он бежит от Сольвейг, не смея переступить того порога дома, куда она вошла, чтобы зажечь пламя священного огня, но когда умирает старая Озе и Гюнт охвачен жаждою скрасить её последние минуты, он волей-неволею возвращается к этому очагу, ибо только около него возможно всё доброе, только около него человек раскрывает самого себя. К тому же очагу возвращается Гюнт и в конце своей жизни, ибо только около него, у ног его жрицы Сольвейг может он найти своё счастье.

Вы спрашиваете, что такое вся остальная жизнь Гюнта, но вся она не что иное, как длившийся долгие годы совершенно случайный её эпизод...

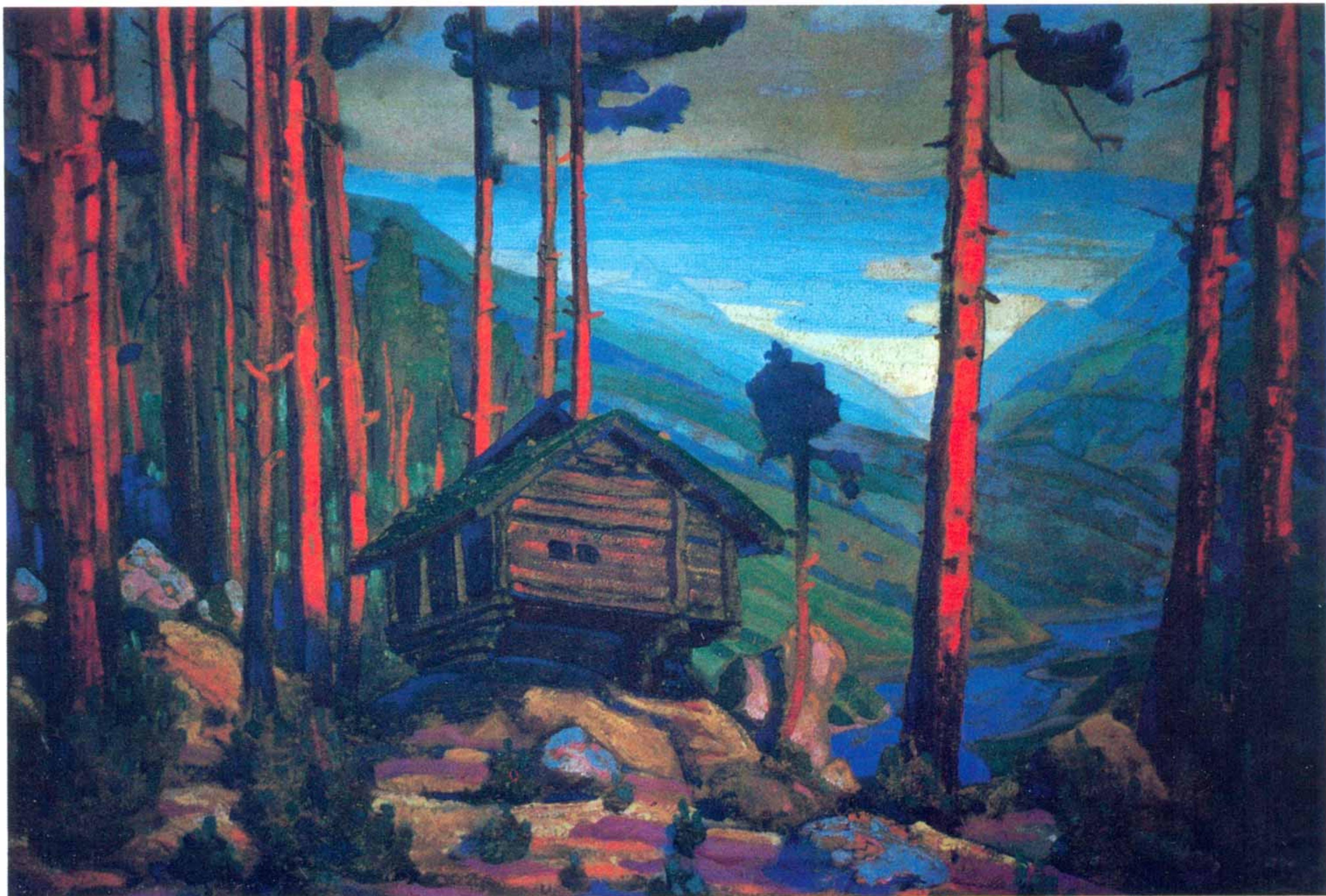
Жизнь Гюнта, настоящая его жизнь, длится очень недолго, и её можно выразить в нескольких строках. Он отверг очаг, нарушил его святость и долго изгнаником жил на земле и только в конце жизни понял, что сам разбил свою жизнь, что всё богатство своего творчества он должен был принести на создание во всей красоте своего очага. Но если очаг его благодаря этому остался лишь тлеющим огоньком, то всё же только его тепло согревает ему последние минуты его. Все попытки построить жизнь вне какого-нибудь очага, то есть вне других людей, приводят Гюнта только к полному банкротству»⁸.

...Тысячи лет назад Будда учил: «Эгоистический гордец не может строить будущее, ибо, в силу космического закона, он окажется вне потока жизни...»⁹

Ибсен-философ подтверждает эту вечную истину...

Рерих указывает вечно хранить пламя творчества, пламя любви, пламя верного сердца — тот негасимый священный огонь, озаряющий путь к Общине.

1. Цит. по: Яковleva E.P. Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха. Самара, 1996. С. 62.
2. Там же, с. 61.
3. Там же, с. 62.
4. Рерих Н.К. Фрагменты. / Листы дневника. Т. 2. М., 1995. С. 248.
5. Цит. по: Фёдоров П.Е. Норвежская сказка Н.К. Рериха. // Дельфин, № 1, 1994. С. 30.
6. Фрагменты из пьесы Г. Ибсена «Пер Гюнт» даны в переводе А. и П. Ганzen по книге: Г. Ибсен. Собрание сочинений. Т. 2. М.: Искусство, 1956.
7. Цит. по: Яковлева Е.П. Театрально-декорационное искусство Н.К. Рериха. С. 66.
8. Рерих Н.К. О Пер Гюнте. // Маски. № 1, 1912. С. 42-46.
9. Рокотова Н. Основы буддизма. Новосибирск, 1990. С. 16.

Н.К. Рерих. ПЕСНЬ СОЛЬВЕЙГ (ИЗБУШКА В ЛЕСУ). Эскиз декорации к драме Г. Ибсена «Пер Гюнт». 1912

Наталия Спирина Сольвейг

По картине Н.К. Рериха

Сольвейг, Сольвейг – Путь
солнечный,
Великий женский Путь,
Ты во вселенской полночи
Звездой зовущей будь.

Лучом свети заблудшему
В кривых, глухих путях;
Пер Гюнт, как к миру лучшему,
Придёт к тебе впутьмах.

Не ты ли его ангелом-
Хранителем была?
Не ты ль святым Евангельем
Злых троллей прогнала?!

Не ты ли в него верила
И верою спасла;
С надеждой сокровенною
Любовью подняла.

Открыла дверь заветную
В надземные края,
Из мрака беспросветного
В сиянье Бытия.

15 апреля 1997 г.

На первой странице: С.Н. Рерих. ПЕЙЗАЖ; стихотворение Н.Д. Спириной «Первая нота Весны» из сборника «Перед Восходом».

Газета основана в 1993 г., зарегистрирована в Министерстве печати и информации РФ.
Свидетельство № 01945. Главный редактор: Наталия Дмитриевна СПИРИНА.
Адрес для писем: 630090, Новосибирск-90, Цветной проезд, 23-18.

Подписка: 1. На всех почтовых отделениях РФ. Постоянный подписной индекс № 34305.
2. В издательстве СибРО: 630099, Новосибирск-99, а/я 251; т. 18-09-50, 10-34-55;
e-mail: sibur@online.sib.ru Типография: ГП НПК. Тираж 1800 экз.